
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ЕВРОПЕЙСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА¹

Ближковский П.²

председатель Комитета по экономическим и региональным делам
Генерального секретариата Совета Европейского союза,
в 2011–2012 гг. приглашенный научный сотрудник от ЕС
в Школе государственной политики им. Ли Куан Ю.
E-mail: petr.blizkovsky@consilium.europa.eu

В настоящей статье глобальная система экономического регулирования рассматривается с точки зрения ее участников. Сначала автор рассматривает изменяющиеся политические и экономические условия, которые диктуют новые требования в управлении. Он определяет участников и их роль на разных этапах процесса регулирования. Затем автор анализирует три примера регулирования, а в заключение делает предположение о европейских перспективах и размышляет о взаимном влиянии глобальных и европейских идей и стимулов на экономическое регулирование.

Ключевые слова: глобализация, глобальный, регулирование, управление, экономический кризис, международный стандарт, финансы, Европейский союз.

The present article studies the global system of economic regulation in terms of its actors. First, the author considers the changing political and economic environment which sets new requirements in management. He defines the actors and their role at different stages of regulatory process. Then, the author analyzes three examples of regulation and makes a conclusion on the European perspectives and mutual influence of global and European ideas and stimuli on the economic regulation.

Keywords: globalization, global, regulation, management, economic crisis, international standard, finance, the European Union.

1. Глобализация и кризисы – влияние на регулирование

Глобализация – ключевой феномен современной эпохи. Но это не означает, что глобальный подход воцарился также и в регулировании. В результате возникла ассиметричная ситуация.

Под глобальным регулированием могут пониматься различные процессы, начиная от призрачного желания создать глобальное правительство и заканчивая

¹ Настоящая статья является обновленной версией доклада, представленного на Азиатско-европейском симпозиуме «Глобальное экономическое управление в Азии: Через призму европейского долгового кризиса» в Школе государственной политики им. Ли Куан Ю 19–20 ноября 2012 г.

² Взгляды, выраженные в статье, принадлежат автору и не отражают точку зрения Генерального секретариата Совета.

сдержанным руководством и неформальной дискуссией. Отправной точкой статьи стал тот факт, что мы живем в мире, где государства сами распоряжаются суверенитетом. Они могут добровольно делиться своим суверенитетом с другими, делегировать его или сохранять.

Начнем с определения. Термин «глобальный» относится к регулированию, выходящему за границы суверенитета на более масштабный, глобальный уровень (на практике он ограничивается неполным списком государств, которые имеют значение в мировой экономике). «Регулирование» – это *«совокупность инструментов, с помощью которых люди и организации, государственные и частные, управляют общими делами. Это длительный процесс, в ходе которого улаживаются конфликты, согласовываются интересы и предпринимаются совместные действия. Он включает официальные организации, наделенные полномочиями принуждать к согласию, а также неофициальные меры, на применение которых люди и организации согласны, или которые отвечают их интересам»* [The Stanley... 1999]. Проще говоря, это *совокупность правил и систем принуждения к их соблюдению, которые сильно разнятся в зависимости от характера полномочий* [Cloos 2011].

Исследуя проблему участников, важно выяснить, во-первых, какие субъекты могут инициировать принятие решения, влиять или пытаться повлиять на него и, во-вторых, что представляет собой процесс принятия решения сам по себе. Субъектами могут быть совершенно разные заинтересованные лица, однако принятие решений – это дело ограниченного числа участников. Число субъектов, на которых глобальное регулирование оказывает влияние, постоянно увеличивается, но необходимо также выделять и узкую группу официальных сторон, участвующих в принятии решения. Безусловно, сейчас многонациональные компании, города, регионы, СМИ и гражданское общество в целом больше вовлечены в процессы управления, чем раньше. Люди, капиталы, товары и идеи свободнее перемещаются между странами. Но именно правительства и парламент в конце концов принимают решения.

В мировом масштабе результатом быстрого развития глобализации в последние десятилетия стала растущая независимость стран и регионов [Global... 2003]. Международная торговля и финансы растут быстрее, чем ВВП, и, несомненно, являются источником развития и процветания [Khanna 2012]. Однако ясно и то, что внезапные изменения в торговле и движении финансов могут иметь разрушительные последствия в экономической, социальной и политической сферах. На самом деле у глобализации есть побочные эффекты, которые могут оказаться как позитивными, так и негативными.

Дэвид Майер-Фулкс [Mayer-Foulkes 2009] нашел глубокие корни современного экономического кризиса в динамике глобализации и в связи между ускорением темпов мирового роста, усилением неравенства в ведущих странах и снижением кредитной ставки в условиях, когда капитал аккумулируется быстрее, чем изменяются технологии.

Глобальная финансовая стабильность и глобальный экономический рост в этом смысле можно интерпретировать как мировое общественное благо. Укрепление системы обеспечения стабильного функционирования финансовой системы и меры по выходу из кризисных ситуаций могут послужить примером таких благ. Однако их реализация требует проведения международных встреч и функциони-

рования соответствующих организаций. Важно, что необходимость международного сотрудничества находит понимание у большинства участников, включая политиков, аналитиков и бизнесменов.

Глобальная система экономического регулирования традиционно включала Бреттон-Вудские организации и ВТО. Перемены произошли, когда «Большая семерка» не смогла предложить эффективный выход из азиатского кризиса конца 1990-х гг. Тогда была организована «Большая двадцатка», которая объединила развитые страны и государства с переходной экономикой с целью стабилизации финансового рынка. Позже, в 2008–2009 гг., в ответ на финансово-экономический кризис члены G20 призвали усилить международное сотрудничество и впервые провели саммит лидеров «Большой двадцатки».

Усилия по выходу из европейского кризиса, предпринятые на уровне ЕС, в некоторой степени повторяют мероприятия международных форумов и организаций мирового уровня. Призывы улучшить регулирование в ЕС выявили необходимость усиления стабилизационных инструментов и политической координации (укрепления организации Экономического и валютного союза).

2. Участники глобальной системы экономического регулирования

Участники в широком смысле – это субъекты, вовлеченные в процесс установления мировых экономических правил.

Чтобы понять роль участников в экономическом регулировании в последние два десятилетия, необходимо упомянуть два фактора – глобализацию и демократизацию. Глобализация привела к усилению взаимосвязей в мировой экономике и, следовательно, вызвала необходимость создания общемировых норм. Возросла взаимозависимость и необходимость придерживаться единых подходов. Под демократизацией на мировой арене мы понимаем падение железного занавеса с последующим созданием демократических рыночных обществ в Центральной и Восточной Европе, а также процесс либерализации Китая и других азиатских экономик и обществ. Оба эти процесса также повлияли на изменение правил глобального экономического управления.

Система долгосрочного глобального экономического управления формируется, с одной стороны, под влиянием рынков, а с другой – демократии. Таким образом, постоянное давление инвесторов, которое выражается в росте биржевых индексов и других финансовых показателей, уравнивается медленным и сложным процессом принятия решений, осуществляемым парламентами и правительствами в рамках многосторонних организаций и встреч. Существует огромная разница между скоростью воздействия инвесторов и скоростью коллективного действия в экономическом управлении, особенно во времена кризиса. Это видно на примере деятельности G20, а также на примере процессов, которые разворачивались на региональном европейском уровне во время финансового кризиса.

Спусковым механизмом для развития международной системы экономического регулирования стал экономический кризис [Mayer-Foulkes 2009; Frieden 2012]. Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., ипотечный и финансовый кризис 2008 г. и современный кризис суверенного долга в отдельных европейских странах привели к глобальным экономическим изменениям [Lianou 2012], начиная с создания новых региональных и международных органов и форумов (процедурные изменения) и заканчивая, по сути, созданием новых правил.

Таким образом, глобальное экономическое регулирование, набравшее силу в результате долгосрочных (глобализация и демократизация) и краткосрочных (финансовый кризис) факторов и способствовавшее росту государственного сектора («государство вернулось»), – это процесс, в котором участвует множество заинтересованных сторон [Khanna 2012; Petersmann 2011].

Процесс установления норм обычно проходит в четыре этапа: сигнализирование, инициирование, формирование и принятие решения. На каждом этапе участники изменяются, при этом существует общая тенденция к сокращению их числа (табл. 1).

Таблица 1

Участники глобального экономического управления

Этап	Инструмент	Принципы	Участники
Сигнализи- рование	Сигналы финансо- вых рынков, со- общения в прессе, гражданские ини- циативы	Рыночная эко- номика, демо- кратия, прозрач- ность, ответст- венность	Широкий круг. Частный бизнес, частично государ- ственный и государствен- ный сектор. Фондовая биржа, СМИ, рейтинго- вые агентства, пресса
Иницииро- вание	Мнения, анализ, предложения	Легитимность частного, час- тично государст- венного и госу- дарственного сектора	Широкий круг. Частный бизнес, частично государ- ственный и государствен- ный сектор
Формирова- ние	Внесение норм на рассмотрение	Компетенция экспертов, спе- циальный мандат	Среднее количество. Го- сударственные органы, международные органи- зации. Возможность по- лучения ответной реак- ции от участников фор- мирования норм
Принятие решения	Принятие норм	Демократия, прозрачность, ответственность государственно- го сектора	Узкий круг. Государст- венные органы (возможна передача полномочий частному или специаль- ному органу)

На этапе сигнализирования широкий круг заинтересованных лиц указывает на имеющиеся проблемы и подвергает тщательному анализу существующие междуна-
родные нормы (или обращает внимание на отсутствие таковых). Среди таких проблем следующие: изменение капиталов и доли компаний в различных секто-
рах экономики, границы суверенитета, а также настроения и чувства общества (в том числе некоммерческих организаций) и СМИ. Обычно круг тем очень ши-
рок, поэтому на следующих этапах участники решают, каким вопросам отдать приоритет.

На этапе инициирования участники определяют проблему и в целях пропа-
ганды коллективного действия демонстрируют ее международные последствия. На этом этапе круг участников велик: начиная с частного бизнеса, лобби, СМИ,

неправительственных организаций и заканчивая ученым сообществом и государственным сектором.

На этапе формирования число заинтересованных сторон уменьшается. Соответствующие международные организации, опираясь на свои нормы, разрабатывают проекты норм. Частный, промышленный или государственный сектор (или их сочетание) обеспечивают финансы. Ниже мы приведем примеры для каждого варианта.

На этапе принятия решения количество участников ограничивается до компетентного органа, принимающего решение. Нормативные правила утверждаются исключительно государственными органами.

Вовлеченность разных категорий участников усложняется из-за трех факторов.

Во-первых, вопросы глобального экономического управления сложны сами по себе, при этом нормы и правила оказывают сильное влияние на разных участников. Это явно прослеживается в банковском и финансовом секторе, в сфере экономической координации, валютных переговоров, торговых правил, бухгалтерском учете, уклонении от уплаты налогов и др. Примером теории расширенного участия [Pigman 2006] на этапе инициирования может послужить Давосский форум (Всемирный экономический форум). Его задача – неформальный обмен мнениями между правительствами, частными международными организациями, представителями региональной промышленности, международными и региональными организациями, НПО и научным сообществом. Его влияние на реальное управление ограничено, но он определенно играет роль катализатора.

Во-вторых, увеличивается географический охват многостороннего экономического регулирования. С развитием глобализации и появлением новых мировых игроков в экономике, таких как страны БРИК, не только растет число субъектов, но и вовлекаются новые региональные организации.

Появление новых участников также является результатом изменения роли государства. В глобализованном мире существуют задачи, которые государства делегируют на более высокий уровень (межрегиональным или многосторонним организациям) или более низкий (на уровень административно-территориальных образований или даже частным субъектам). Примером многостороннего сотрудничества являются отраслевые (например, ВТО) или географические (например, Европейский союз, Африканский союз, АСЕАН и др.) соглашения. Примером делегирования на уровень административно-территориальных образований могут служить бухгалтерские стандарты, где бизнес принимает главные решения, а государственный сектор исполняет их.

3. Глобальное регулирование и его участники: три примера

Как уже было сказано выше, на двух первых этапах – сигнализирующего и инициирования – наблюдается большое разнообразие участников. Это подразумевает, что степень их влияния на формирование окончательных правил невелика, но не означает, что они в меньшей степени вовлекаются в управление. Главная задача этих участников, их ключевая роль – подтолкнуть тех, кто принимает решения, и запустить политический процесс.

Когда дело доходит до следующих двух стадий – формирования и принятия решения, – влияние тех, кто конкретно участвует в принятии норм, возрастает. Ниже мы рассмотрим три примера глобального экономического регулирования

в зависимости от особенностей участников: частным, формально-юридическим и государственным. Таким образом, мы можем утверждать, что существует три модели управления: руководимое частным бизнесом, формально-юридическими организациями и государственным сектором.

Для анализа этих моделей возьмем три примера.

3.1. Глобальное регулирование и частный сектор: пример международных бухгалтерских стандартов

Первый пример связан со стандартами бухгалтерской отчетности. Поводом для их упорядочения в международном масштабе стал тот факт, что различия в системах бухгалтерской отчетности разных стран иногда приводят к искажению информации, необходимой участникам рынка, например данных, касающихся рынков капиталов и налоговой сферы. В период банковских кризисов негативное влияние искаженной информации усиливается, как это случилось в 2008 г. Результатом создания общепризнанных стандартов бухгалтерской отчетности должно стать утверждение сопоставимых прозрачных международных стандартов для экономических субъектов и в итоге создание поля с равными условиями игры.

Этим процессом руководит Совет по международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО), который разработал свод бухгалтерских правил под названием Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО). Их используют многие страны: члены ЕС, Индия, Россия, Австралия, Южная Африка и Гонконг. К августу 2008 г. больше 113 стран мира требовали или разрешали оформлять отчетность согласно МСФО, а 85 стран обязывали свои компании использовать МСФО.

СМСФО – это международная частная организация. На мировом уровне есть только две структуры, утверждающие бухгалтерские стандарты: Совет по международным стандартам бухгалтерского учета и Совет по стандартам финансового учета США. Конвергенция (или ее недостаток) стандартов этих двух организаций – главный сигнал региональным разработчикам, которые следят за тенденциями в этой области, и странам, планирующим принять МСФО на законодательном уровне в качестве обязательной системы финансовой отчетности.

В 2001 г. в ходе реорганизации Комитета по Международным стандартам финансовой отчетности³ была образована независимая международная организация по установлению стандартов – Совет по международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО). В состав СМСФО входят Фонд МСФО (независимая организация, в структуре которой два основных органа – Попечители и СМСФО), а также Консультативный совет МСФО и Комитет по разъяснениям международных стандартов финансовой отчетности. Попечители Фонда МСФО назначают членов СМСФО, осуществляют надзор и изыскивают необходимые средства, при этом СМСФО ответственен за принятие международных стандартов финансовой отчетности. В состав Консультативного совета МСФО входят около 45 человек. Начиная с 2012 г. в СМСФО входит 16 членов совета, из которых назначаются Председатель и один или два заместителя Председателя. Для обеспечения многообразия международного состава с июля 2012 г. в СМСФО назначается по четыре члена из Азиатского/Австралийского региона, четыре – из Европы, еще четыре – из Северной Америки, и два – из любого региона с учетом необходимости под-

³ Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности (IASB) был основан в 1973 г. для разработки и распространения стандартов бухгалтерского учета среди стран.

держивать географический баланс. Для опубликования Стандарта, проекта или окончательного толкования Комитета по разъяснениям МСФО не требуется единогласного голосования. Руководство Правления по принятию стандартов от 2008 г. гласит, что для решения вопроса требуется одобрение девяти членов.

Основные участники

Участники Совета по международным стандартам финансовой отчетности – это представители как частного, так и государственного сектора. К первому относятся бизнес, например инвесторы и крупнейшие предприниматели, а также аналитики, бухгалтеры, поставщики, заказчики и служащие. Государственный сектор охватывает правительства, государственные учреждения и органы, занимающиеся финансовой отчетностью.

Несмотря на то, что на этапе инициирования и подготовки проекта стандартов главную роль играет частный сектор, политики также участвуют в процессе. Так, после Питтсбургского саммита в 2009 г. лидеры «Большой двадцатки» призвали Совет по международным стандартам финансовой отчетности и Совет по стандартам финансового учета США сблизить свои стандарты. Кроме того, лидеры G20 советовали СМСФО «привлекать большее число участников», поскольку при формальной легитимности СМСФО как разработчиков стандартов существует мнение, главным образом в политической среде ЕС, что к пользователям этих стандартов не всегда прислушиваются и их не вовлекают в управление СМСФО.

Между ЕС и мировыми организациями в этой сфере существует взаимное влияние. На первом этапе Европейский союз был вовлечен в формирование и разработку международных технических регламентов. Эта проходило в двух формах: в виде дискуссий между представителями СМСФО и министрами финансов ЕС и в виде высказывания позиции ЕС в рамках G20. Но когда нормы СМСФО были приняты, они стали обязательными на территории ЕС.

Влияние глобального регулирования на ЕС

Этот тип регулирования оказывает прямое влияние на руководство ЕС. По законам ЕС зарегистрированные в ЕС компании при подготовке своих сводных финансовых отчетов обязаны придерживаться МСФО для составления подобных отчетов начиная с 2005 г. Между тем пока МСФО по существу не имеют юридической силы, они должны быть включены в нормативно-правовую систему ЕС.

Принятие новых стандартов бухгалтерского учета в ЕС происходит после комитологической процедуры. Она включает два этапа: составление проекта и принятие решения. Этап составления проектов осуществляется Европейской консультативной группой по финансовой отчетности (EFRAG) – частной организацией, созданной в 2001 г. крупными европейскими участниками европейского рынка капитала с целью помочь Европейской комиссии утвердить МСФО через рекомендации относительно качества таких стандартов. Затем комиссия на основе рекомендаций EFRAG готовит проект нормативов, а Комитет по регулированию норм бухгалтерского учета голосует по нему.

На этапе принятия решения законодатели ЕС (Европейский парламент и Совет) в рамках нормативной процедуры проверки могут отклонить стандарт, разработанный комиссией, либо проект стандарта становится нормативной регулирующей базой.

Продолжительность процедуры

Промежуток времени между выявлением проблемы на стадии инициирования и принятием обязательных стандартов может сильно отличаться.

В сложных ситуациях процесс регулирования оказывается неудачным. Так было с МСФО по страхованию, работа над которым ведется 15 лет и до сих пор не закончена. Аналогичная ситуация с МСФО-9 по финансовым инструментам: процедура одобрения в ЕС была приостановлена в ноябре 2009 г. сразу после того, как EFRAG представил свои рекомендации по проекту, и с тех пор не сдвинулась с места.

В более удачных ситуациях, например в случае с МСФО-10 для сводных финансовых отчетов, между опубликованием проекта СМСФО и датой начала фактической реализации прошло три года. Это было политически деликатное дело, и политическое давление финансового кризиса помогло достаточно быстро добиться принятия окончательных стандартов.

Внедрение международных стандартов в законодательство ЕС занимает приблизительно 8 месяцев, если процедура одобрения проходит гладко. Если говорить конкретно, законодательный процесс принятия отдельных стандартов в ЕС происходит в соответствии с комитологической процедурой и осуществляется в несколько этапов:

- СМСФО представляет стандарт;
- EFRAG проводит консультации, выносит рекомендации и оценки (приблизительно 2 месяца);
- Комиссия утверждает проект нормативов (1 месяц);
- Комитет по регулированию норм бухгалтерского учета проводит голосование (2 месяца);
- рассмотрение Европейским парламентом и Советом (до трех месяцев);
- Комиссия одобряет и публикует стандарт.

3.2. Глобальное регулирование на формально-юридическом уровне: пример регулирования банковского капитала

Управление достаточностью банковского капитала – типичный пример глобального регулирования. Глобализация экономики и связанная с ней финансовая интеграция привели к взаимозависимости этих сфер деятельности⁴. Риск негативных международных последствий в случае неисполнения договора системообразующими финансовыми институтами очень велик, как мы убедились во время финансового кризиса 2008 г. Поэтому на благо всего общества необходимо укреплять финансовую стабильность частных кредитных организаций, требуя от них держать более крупные и ликвидные активы. Ввиду глобального характера международного финансового сектора необходимы международные регулирующие нормы. В то же время введение подобных правил имеет серьезные финансовые последствия: от них зависят до 20–25 % доходов банков. ОЭСР подсчитала, что среднесрочное влияние третьего Базельского соглашения на рост ВВП колеблется от – 0,05 % до – 0,15 % в год.

Основные участники

Процесс регулирования проходит в рамках так называемого Базельского соглашения. Его главными участниками являются регламентирующие органы, выступающие как эксперты, и специализированные организации, осуществляющие надзор за банковским сектором. Также участвуют частные, государственные и смешанные субъекты (см. табл. 2). Количество участников в данном случае сов-

⁴ «Предотвращение последствий глобальной экономики». Выступление Жан-Клода Трише, председателя правления Европейского центрального банка в Бреттон-Вудском комитете на заседании Международного совета в Вашингтоне 23 сентября 2011 г.

падает с количеством наиболее важных официальных органов, в рамках которых вопрос о финансовом регулировании ставится на международном уровне – Банк международных расчетов (BIS, Базель) и в первую очередь входящий в него Базельский комитет по банковскому надзору (BSBS).

Таблица 2

Участники Базельского процесса

	Государственные	Частные	Смешанные
Наднациональные	G10 ⁵ , G20 ⁶ , G77 ⁷ , Европейский союз, Банк международных расчетов, Базельский комитет по банковскому надзору, Ведущая Базельская группа по надзору, Совет финансовой стабильности, МВФ ⁸ , Всемирный банк, Международная организация комиссий по ценным бумагам ⁹ , Совет по международным стандартам бухгалтерского учета, Совет по стандартам финансового учета	Ведущие банки, финансовые рынки, хедж-фонды, разработчики финансовых инструментов, аналитики финансовых рисков, агентства кредитных рейтингов, СМИ	Банки и инвестиционные компании, агентства кредитных рейтингов и управления рисками, профессиональные экономисты, G30 ¹⁰ и Институт международных финансов
Национальные	Исполнительная ветвь власти, финансовые министры, центральные банки, финансовая инспекция, законодатели и подкомитеты	Крупные национальные банки и корпорации, пенсионные фонды, индустрия страхования, промышленные ассоциации и лоббисты	Федеральный резервный банк Нью-Йорка, предприятия, финансируемые правительством
Субнациональный	Государственные органы банковского надзора	Местные банки, частные лица	

Этот в значительной степени юридически обусловленный процесс был одобрен политическими лидерами G20. На саммите 2010 г. в Сеуле лидеры «Большой двадцатки» подписали Базельское соглашение III. В ноябре 2011 г. на саммите

⁵ «Группа десяти» (экономическая) – группа, состоящая первоначально из десяти, а сейчас из одиннадцати промышленных стран.

⁶ «Большая двадцатка» ведущих экономик – это 19 стран плюс Европейский союз, которые контролируют более 80 % мирового товара/торговли и охватывают две трети мирового населения.

⁷ «Группа семидесяти семи», действующая в рамках ООН, – это широкая коалиция развивающихся стран, цель которых – продвигать свои коллективные экономические интересы и укреплять совместную позицию в ООН.

⁸ Международный валютный фонд.

⁹ Международная организация комиссий по ценным бумагам – ассоциация организаций, которая регулирует мировые ценные бумаги и фьючерсные рынки.

¹⁰ «Группа тридцати» – международный институт, объединяющий ведущих финансистов и ученых, цель которых – углубить понимание экономических и финансовых проблем и изучить последствия решений, принятых в государственном и частном секторе для их решения.

в Каннах лидеры подтвердили важность применения рекомендаций третьего Базельского соглашения.

Влияние глобального регулирования на ЕС

Финансовый кризис в ЕС побудил международные и межрегиональные силы ЕС развивать эффективную политику для преодоления фундаментальных проблем. Необходимость нового капитала была вызвана соотношением собственного и заемного капиталов, качеством капитала, ростом кредитов, уровнем запаса ликвидных средств, необходимостью проводить политику управления рисками и наблюдения за банковским сектором [Bill... 2010].

В условиях ЕС расширение финансового кризиса подвергало регулирование финансовых институтов нежелательному риску. Согласно оценкам МВФ, потери европейских кредитных организаций в результате кризиса в 2007–2010 гг. приближались к 1 млрд евро, или 8 % ВВП ЕС.

Для того, чтобы восстановить стабильность в банковском секторе и обеспечить приток кредитов в реальную экономику, ЕС и страны – члены сообщества предприняли беспрецедентные меры, оплаченные в конечном счете налогоплательщиками. В этой связи в октябре 2010 г. Европейская комиссия выделила 4,6 млрд евро в качестве государственной помощи финансовым организациям, из которых более 2 млрд евро были использованы в 2008–2009 гг.

Что касается утверждения стандартов в ЕС, то «Базельский процесс» стал исходной точкой законодательного процесса по юридическому закреплению обязательного применения Базельского соглашения.

Этот процесс осуществляется сверху вниз. Сначала ЕС принимает юридически обязательные нормы, а затем, на втором этапе, эти нормы внедряются в национальное законодательство. Таким образом, постановления ЕС могут быть двух видов: во-первых, директивы, не имеющие прямого действия и требующие внедрения в национальное законодательство через национальные парламенты; во-вторых, постановления, напрямую действующие в национальной юрисдикции. В обоих случаях на уровне ЕС законодателями выступают Европейский совет и Европейский парламент. Впоследствии государства – члены ЕС предпринимая необходимые законодательные шаги на национальном уровне, чтобы законы ЕС имели полную силу.

Что касается реализации постановлений в ЕС, контроль над новыми требованиями к капиталу возложен на европейские контролирующие органы (Европейскую банковскую организацию, Европейскую организацию по ценным бумагам и рынкам, Европейскую организацию страхования и пенсионного обеспечения) и Европейский совет по системным рискам. На национальном уровне их исполнение (надзор за институтами, упомянутыми в IV Директивах о требованиях к капиталу) поручено соответствующим национальным органам.

Ярким примером формально-юридического регулирования на уровне Европейского союза является доклад Жака де Ларозиера. В октябре 2008 г. Европейская комиссия попросила его совместно с группой ведущих экспертов разработать и внести свои предложения по дальнейшему финансовому регулированию и контролю в ЕС. В скором времени эта информация нашла свое отражение в законодательных предложениях Комиссии и в законах ЕС.

Продолжительность процедуры

Формально-юридическое регулирование в рамках Базельского процесса занимает около 7 лет от выявления проблемы до принятия юридически обязательных правовых норм (табл. 3). Четыре года требуется для технического согласования на международном уровне, около двух лет – для принятия законопроектов в ЕС, оставшееся время необходимо для внедрения законов ЕС в национальные правовые системы и их реального исполнения.

Таблица 3

График реализации Базельского процесса

Год	Деятельность	Примечание
2007	Выявление проблемы	Начало кризиса субстандартного ипотечного кредитования
2009 апрель	Глобальное управление – политический уровень – G20	Решение о борьбе с кризисом совместными международными усилиями
2009 сентябрь	Глобальное управление – формально-юридический уровень	Соглашение между центральными банками и руководителями органов государственного надзора о мерах по усилению регулирования банковского сектора
2010 ноябрь	Глобальное управление – политический уровень – G20	Формальное принятие Базельских соглашений III
2010 декабрь	Глобальное управление – формально-юридический уровень	Публикация третьего Базельского соглашения («Базель III»)
2011 июль	Региональное (ЕС) управление – формально-юридический уровень	Публикация предложений Европейской комиссии по пересмотру Директив о требованиях к капиталу (IV Директивы о требованиях к капиталу)
2011 ноябрь	Глобальное управление – политический уровень – G20	Обязательство начать переход на «Базель III» с 2013 г.
(Предположительно) 2012 декабрь	Региональное (ЕС) управление – уровень принятия решений	Принятие четвертых Директив о требованиях к капиталу в законодательстве ЕС
с 2013	Национальное управление (ЕС) – реализация	Правовое обеспечение исполнения в рамках национального законодательства

3.3. Государственное регулирование: координация экономической политики

Глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., выявил необходимость усиления координации экономической политики ведущих глобальных экономик. Цель – определить общие задачи, разработать политику для их решения и общую оценку развития. Основой глобальной системы экономического регули-

рования в данном случае является стремление сократить, насколько это возможно, накопление экономических диспропорций.

На саммите 2009 г. в Питтсбурге «Группа двадцати» обязалась работать сообща, чтобы обеспечить устойчивое восстановление и рост в среднесрочной перспективе. Для этого было разработано Рамочное соглашение об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте (FfG). Возможность для каждой страны достичь своих целей частично зависит от действий других. Рамочное соглашение – это совместное признание членами G20 необходимости работать сообща. Признается, что национальные мероприятия выиграют от глобального подхода. Выявление самых эффективных методов и побочных эффектов структурной политики в одной стране или группе стран может положительно повлиять на их политику в области развития и обеспечения занятости. Основой FfG является процесс взаимных оценок (MAP). Процесс взаимных оценок – инструмент мониторинга и координации внутренних экономических политик. Предполагается, что этот процесс помимо всего прочего поможет государствам избежать глобального дисбаланса и постепенно исправить его, усилить устойчивый и сбалансированный рост, увеличить количество рабочих мест способствовать структурным реформам.

Подобного рода политическая координация на глобальном уровне – новое явление. Учитывая, что экономическая политика – это сущность государственного суверенитета, она не может развиваться быстро и требует исключительно мягких мер.

На практике процесс взаимной оценки может быть успешным только в том случае, если он поддерживается анализом сбалансированной политики. Именно поэтому «Группа двадцати» попросила МВФ проанализировать, действительно ли политика каждой страны соответствует задачам более устойчивого и сбалансированного роста в целом. G20 обратилась в фонд с просьбой оказать техническую поддержку: разработать примерные рекомендации по выявлению дисбалансов и оценить прогресс, достигнутый в исполнении обязательств, взятых членами G20. Кроме того, Всемирный банк попросили высказать свое мнение по поводу успехов в содействии развитию и снижении бедности как части политики по достижению сбалансированного глобального роста.

Основные участники

В данной сфере регулирования на этапе формирования и принятия решений участвуют государственные акторы: страны и государственные финансовые органы. Они участвуют потому, что объектом управления является макроэкономическая, финансовая и структурная политика, которая находится в ведении выбранных через парламентский процесс субъектов и исполняется правительствами и центральными банками.

Характер данного типа управления сдержанный. Оно не имеет обязательной юридической силы и представляет собой скорее политическое соглашение. В конце каждой встречи глав правительств и министерств стран «Большой двадцатки» публикуется заключительное коммюнике, в котором прописываются согласованные направления работы и общие обязанности членов. Кроме того, G20 не имеет учредительного документа и постоянного секретариата. Большинство методов работы лидеров G20 были заимствованы у G7/G8.

Влияние глобального регулирования на ЕС

Взаимодействие глобального и регионального регулирования на уровне ЕС происходит в двух направлениях. С одной стороны, ЕС активно выступает за глобальную координацию действий в рамках G20. С другой стороны, ЕС и его члены должны придерживаться подписанных международных соглашений.

ЕС может стимулировать развитие глобального регулирования. После мирового кризиса 2008 г. Европейский союз действительно провел различные мероприятия в одном направлении, на двух из них мы остановим свое внимание. Первое имело принудительный характер (что невозможно представить на глобальном уровне) и было направлено на устранение чрезмерных дисбалансов. Комиссия оценила макроэкономические дисбалансы в 27 странах – членах ЕС и предложила Совету ряд мер. Совет принял решение рекомендовать странам-членам применить данные меры. В случае их несоблюдения для членов еврозоны предполагались санкции. Другой пример юридически обязательных норм, на этот раз межправительственного характера, – Соглашение о стабильности, координации и управлении в рамках экономического и валютного союза. Он устанавливает обязанности для подписавших его сторон – членов еврозоны среди прочего в финансовой сфере.

Второе мероприятие имело необязательный характер. Оно представляло собой политическое обязательство развивать меры для предотвращения дисбалансов и было реализовано через «Пакт евро плюс» (политическое соглашение между 25 членами ЕС).

Как объект глобального управления ЕС и его члены подчиняются порядкам G20, которая определяет общие задачи и принципы для стран-членов и международных финансовых организаций. Что касается общего надзора, прямую поддержку «Большой двадцатке» оказывает МВФ; контролем соблюдения экономических нормативов, регулированием и надзором на микроуровне занимается Совет по финансовой стабильности.

Реализация процесса взаимной оценки членами G20 заключается в общей ответственности за проведение политики по поддержанию жизнеспособной международной финансовой системы. С этой целью разные страны разрабатывают свои стратегии. В еврозоне всеобщая стратегия кризисного управления реализуется на базе бюджетной консолидации и реформы, направленной на восстановление надежности государственных финансов и регулирование конкуренции.

Продолжительность процедуры

Чтобы достичь заключения политических соглашений, которые на глобальном уровне регулировали бы проведение такой политики, потребовалось пять лет (см. табл. 4). Два года понадобилось для разработки принципов глобального управления в этой области. В настоящий момент лидерам еще только предстоит достичь согласия по поводу общего подхода к оценке прогресса. Пока никаких серьезных шагов не предпринято, и реальное влияние данного вида регулирования слабое. Мониторинг выполнения принятых обязательств, осуществляемый при технической поддержке МВФ, еще не окончен.

Таблица 4

Сроки исполнения Рамочного соглашения по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста

Год	Деятельность	Примечание
2007	Выявление проблемы	В результате кризиса признана необходимость координировать политические действия
2009	Саммит «Большой двадцатки» в Питтсбурге	Подписание Рамочного соглашения по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста (FfG), разработка процесса взаимной оценки (MAP)
2010	Саммит «Большой двадцатки» в Сеуле	Обязательство реагировать на ключевые дисбалансы, которые угрожают росту, улучшать процесс взаимной оценки и поддерживать политические действия
2011	Саммит «Большой двадцатки» в Каннах	Соглашение по поводу: 1) ключевых показателей (государственный долг, финансовый дефицит, норма частных сбережений, негосударственная задолженность и внешний платежный баланс; 2) ориентировочных критериев выявления крупных дисбалансов; 3) каннскому Плану действий по поощрению экономического роста и созданию рабочих мест
2012	Саммит «Большой двадцатки» в Лос-Кабос	Согласован План действий по поощрению экономического роста и созданию рабочих мест. Лидеры обязались: а) принять меры для повышения спроса, поддержки глобального роста и восстановления доверия, принять меры по избежанию кратко- и среднесрочных рисков, увеличить количество рабочих мест и уменьшить безработицу; б) улучшить процесс оценки

Подводя итоги по этим трем примерам глобального регулирования, сделаем некоторые замечания. Очень важно, что на ранних стадиях глобального экономического регулирования вовлекается много участников. Однако окончательное решение остается за суверенными, то есть национальными, государствами. Как следствие сложности экономического управления появились принципиально новые возможности вовлечения глобальных участников.

Для разработки общемировых стандартов суверенные государства делегируют полномочия другим участникам. В случае с международными стандартами бухгалтерской отчетности суверенные государства отдают право устанавливать общемировые стандарты представителям частного сектора, который обязывает страны придавать им юридически обязательный характер. В случае с требованиями к банковскому капиталу суверенные государства возлагают ответственность на формально-юридические организации, в том числе органы государственного надзора и центральные банки, чтобы те разработали проект международных норм, которые впоследствии будут внесены в законодательство отдельных государств. В таких областях, как макроэкономическая координация, не все государства готовы делегировать свои полномочия другим участникам и на данный момент согласны координировать свою политику только частично.

Во всех трех случаях Европейский союз – это часть глобального управления. С одной стороны, он выступает как агент, руководящий глобальным управлением, а с другой – как передаточный механизм, который диктует глобальные правила странам – членам ЕС.

4. Участники «Большой двадцатки»

«Большая двадцатка» играет заметную роль в экономическом регулировании. Ее участники – это государства, региональные организации и международные организации [Wouters, Van Kerckhoven 2011].

Результаты ее деятельности уже видны. Так, страны с развивающейся рыночной экономикой (например, БРИКС) используют G20 для того, чтобы усилить свои позиции в таких международных организациях, как МВФ. «Большая двадцатка» призвала МВФ к реформированию системы распределения квот и принципов управления. Когда реформа будет закончена, более 6 % квот от государств-членов с чрезмерным представительством будут перераспределены в пользу стран с недостаточным представительством и более 6 % квот – странам с динамично развивающейся рыночной экономикой и развивающимся странам. С учетом перераспределения квот Китай станет третьим по размеру квоты государством – членом МВФ, а страны БРИКС войдут в число 10 крупнейших членов Фонда.

Роль и позиция европейских субъектов в «Группе двадцати» очень важна. Что касается членства, в G20 входит четыре члена ЕС (Германия, Франция, Великобритания и Италия) и сам ЕС. Такое «двойное представительство» сложилось исторически (эти четыре страны были членами G7/8) и является абсолютно законным. Председатель Европейского совета и председатель Совета Европейского союза совместно с Еврокомиссией и Европейским центральным банком представляют Европейский союз, в то время как четыре европейские страны представляют свои собственные интересы, не входящие в компетенцию ЕС. Возможность объединения представительств членов еврозоны на международных форумах по вопросам, касающимся экономического и валютного союза, предусмотрена в ст. 138 Договора о функционировании Евросоюза, но до сих пор не была в полной степени реализована.

Расширение и открытость «Большой двадцатки» – аспекты, которые определяют легитимность G20 и ее влияние на глобальное регулирование. Более широкое взаимодействие со странами, не входящими в «Группу двадцати», и привлечение негосударственных субъектов могли бы увеличить легитимность G20. Вот почему, начиная с первого саммита, G20 приглашает на встречи страны, не являющиеся членами «двадцатки», большинство из которых представляют международные организации (см. табл. 5).

На Сеульском саммите в 2010 г. лидеры «Большой двадцатки» впервые открыто признали необходимость консультаций с более широким международным сообществом и обязались умножить усилия с целью проведения Группой двадцати консультаций на более систематической основе, опираясь на конструктивное партнерство с международными организациями, в особенности с ООН, региональными организациями, гражданским обществом, профсоюзами и научным миром.

Таблица 5

Страны – не члены G20, приглашенные на саммиты «Группы двадцати»

	Вашингтон	Лондон	Питтсбург	Торонто	Сеул	Канны	Лос-Кабос
Бенин							АС ¹¹
Камбоджа							АСЕАН ¹²
Чили							СЕЛАК ¹³
Колумбия							*
Экваториальная Гвинея						АС	
Эфиопия		НЕПАД ¹⁴	НЕПАД	НЕПАД	НЕПАД	НЕПАД	
Малави				АС	АС		
Сингапур					3G ¹⁵	3G	
Таиланд		АСЕАН	АСЕАН				
ОАЭ						ССАГП 3 ¹⁶	
Вьетнам				АСЕАН	АСЕАН		
Испания	*	*	*	ЕС	*	*	*
Нидерланды	*	*	*	*			

В 2012 г., когда председателем G20 была Мексика, негосударственные субъекты принимали наиболее активное участие как в подготовительном процессе (председатель G20 встречался с представителями деловых и научных кругов, трудовых и гражданских сообществ), так и непосредственно на самом саммите. Результатом вовлечения представителей частного и гражданского секторов стало проведение Бизнес-саммита («Бизнес-двадцатка»), Саммита по труду (Labour 20/L20), Саммита организаций гражданского общества (civil society/CS20) и Саммита научно-исследовательских центров (Think Tank-20/T20), а также Саммита молодых предпринимателей (Young Entrepreneurs Summit/G20), Молодежного саммита (Youth 20), конференции «Rethinking G20» и Саммита для девушек (Girls 20). Эти группы представляют абсолютно всех участников процесса глобального регулирования на этапе инициирования в рамках глобального управления. Свой вклад в процесс принятия решений неправительственные участники вносят в виде документов, излагающих их позицию, рекомендаций и тематических отчетов пред-

¹¹ Африканский союз.

¹² Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

¹³ Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

¹⁴ Новое партнерство для развития Африки.

¹⁵ Группа глобального управления.

¹⁶ Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

седателям «Группы двадцати», шерпам и/или рабочим группам. Все эти негосударственные субъекты фигурировали в Лос-Кабосской Декларации лидеров G20.

Относительно таких участников глобального регулирования, как международные организации, интересно отметить, что «Группа двадцати четырех», которая координирует позиции развивающихся стран по финансовым вопросам и проблемам развития, больше других критиковала ЕС в связи с реформой МВФ на встречах делегатов в сентябре 2012 г. В «Группу двадцати четырех» входят Аргентина, Бразилия, Южная Африка, члены G20, а также Китай и Саудовская Аравия в качестве наблюдателей.

5. Участие заинтересованных сторон в глобальном регулировании: пример ЕС

Европейский союз может рассматриваться как лаборатория регионального экономического управления. Это единственная региональная организация, которая применяет нормативный подход. С одной стороны, ЕС разрабатывает юридически обязательные правовые нормы [Louis 2011], которые проходят все четыре стадии, описанные во втором разделе. На этапе инициирования и сигнализирования привлекаются различные заинтересованные стороны, в том числе частный сектор, СМИ, регионы, гражданское общество, научное сообщество и др. Разработка норм (следующий этап) полностью возложена на Европейскую комиссию. Этот процесс обычно проходит в форме консультаций Комиссии с различными заинтересованными сторонами (частным сектором, ассоциациями потребителей, НПО, международными партнерами, университетами).

В результате Комиссия публикует «Зеленый документ» (предложения) для общественного обсуждения со всеми заинтересованными сторонами. Если Комиссия решает продолжить работу над этим документом, она обычно выпускает «Белый документ» (набор официальных предложений). На следующем этапе Комиссия, согласно существующей процедуре, закрепленной в Договорах ЕС, выдвигает на рассмотрение законодателями правовой документ. Если речь идет об обычной законодательной процедуре, законодателями выступают Европейский парламент и Совет. Предложение Комиссии выражает интересы всего ЕС. На законодательном уровне Совет изучает проект с точки зрения интересов отдельных стран – членов ЕС, а Европейский парламент обычно представляет интересы ЕС. Такой законотворческий механизм гарантирует политический баланс интересов национальных участников и ЕС в целом.

Прочие методы, используемые в ЕС, носят мягкий, необязательный с юридической точки зрения характер: метод открытой кооперации, координация и влияние других членов [Cloos 2011]. Управление ЕС является предметом обсуждений и совершенствования [Eugorean... 2011].

Таким образом, ключевым игроком в процессе управления ЕС являются государственные участники (то есть страны). Они одновременно являются законодателями и разработчиками стратегии развития ЕС. Реализацию стратегии обеспечивает Европейский совет. Характерной чертой государств-участников является их развитие в результате выборного процесса в рамках демократической системы.

ЕС всегда внимательно следит за настроениями в национальных правительствах и парламентах. Это сложный процесс. Учитывая, что в ЕС 27 стран-членов, выборы здесь проводятся очень часто: на региональном, национальном и наднациональном уровнях. В среднем житель ЕС голосует больше одного раза в год.

С тех пор как в силу вошел Лиссабонский договор (2009), Европейский совет стал полноценным институтом Европейского союза с постоянным председателем. Это увеличило влияние европейских лидеров на формирование стратегических направлений ЕС. Во время экономического кризиса это нововведение доказало свою целесообразность. Финансовый кризис 2008 г. и последующий кризис суверенного долга в некоторых странах – членах ЕС, в том числе давление кризиса на еврозону, заставили лидеров союза взять бразды правления в свои руки. Число встреч увеличилось, все внимание было обращено на экономическое регулирование (см. табл. 6).

Таблица 6

Выводы Европейской комиссии – количество страниц, посвященных экономической политике

	Общее количество страниц	Количество страниц, посвященных экономической политике
1	2	3
2008		
Март	22	12
Июнь	25	3
Сентябрь	5	0
Октябрь	12	5
Декабрь	23	5
2009		
Март	23	12
Июнь	32	6
Октябрь	25	3
Декабрь	20	6
2010		
Март	12	8
Июнь	15	7
Сентябрь	13	1
Октябрь	6	3
Декабрь	13	11
2011		
Февраль	16	4
Март	35	27
Июнь	17	6

Окончание табл. 6

1	2	3
Октябрь	13	8
Декабрь	8	2
Общее количество страниц	335	129

Источник: European... N. d.

Кроме этого в управлении ЕС появились новые участники. В результате кризиса в еврозоне помимо стран – членов ЕС и собственно союза активную роль стали играть участники еврозоны, к которым принадлежат не только государства ЕС. Члены еврозоны и некоторые другие страны шли на более тесное сотрудничество на межправительственной базе вне контекста ЕС – в рамках Европейского фонда финансовой стабильности (ЕФФС), программы Европейского механизма финансовой стабилизации, Договора о стабильности, координации и управлении в экономическом и финансовом союзе [Gloggnitzer, Lindner, 2011; Blizkovsky 2011a; 2011b; Vegg 2011]. Это не противоречило деятельности ЕС, а являлось скорее вспомогательной мерой. Число встреч, посвященных экономическому кризису, как и их разнообразие, росло (официальные/неофициальные встречи на уровне ЕС, неформальные встречи участников еврозоны, межправительственные встречи).

Взглянув на взаимосвязь глобального и европейского управления, мы увидим как взаимозависимость, так и взаимное влияние [Renard, Bishop 2012]. ЕС и его страны-члены, с одной стороны, будучи активными участниками глобального экономического управления, формируют общемировые экономические правила. С другой стороны, ЕС является объектом воздействия глобального экономического регулирования и воплощает в жизнь то, что было решено на международном уровне.

Интересно сравнить мировой и европейский подход к различным аспектам экономического регулирования (табл. 7). Как видно из таблицы, они оказывают взаимное влияние друг на друга. Иногда опыт ЕС может быть полезен для более широкомасштабных проектов. Это касается макроэкономической, структурной политики и, возможно, области налоговой координации. В свою очередь глобальный пример управления может стимулировать ЕС на развитие таких сфер, как финансовая помощь и финансовая стабильность.

Таблица 7

Глобальное и европейское экономическое регулирование

Вопрос	Глобальное управление		Управление в ЕС		Примечание
	Форум	Инструмент	Форум	Инструмент	
1	2	3	4	5	6
Макроэкономическая политика	G20, G7/8	Рамочное соглашение об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте, диалог	ЕС-27 ЕС-17, Еврогруппа, Евросаммит	Договор о ЕС, Пакт о стабильности и росте (SGP), «six pack» ¹⁷ , «two pack» ¹⁸ . Политическое руководство	Усиленная координация в ЕС (правовое регулирование). Источник воздействия на глобальное регулирование
			ЕС-25 ЕС-23	Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе (TSCG) «Пакт евро плюс»	
Валютная политика	G7, G20	Диалог	ЕС, ЕЦБ	Единая валюта	Регулирование еврозоны полностью согласовывается
Структурная политика	G8, G20	FfG, диалог	ЕС-27	Договор о ЕС, SGP, «six pack», «two pack»	Усиленная координация ЕС (правовое регулирование, координация, давление со стороны других членов)

¹⁷ Пакет из шести законодательных актов, вступивший в силу 13 декабря 2011 г. Он ввел новые правила надзора и контроля над состоянием государственных финансов.

¹⁸ Пакет из двух законодательных актов, дополняющих «six pack». Одобрен Еврокомиссией в 2011 г.

Продолжение табл. 7

1	2	3	4	5	6
			ЕС-17, Евро- группа, Евро- саммит ЕС-25 ЕС-23	Политическое руко- водство. Договор о стабильно- сти, координации и управлении в экономическом и валютном союзе «Пакт евро плюс»	Источник воздействия на глобаль- ное регули- рование
Финансо- вая по- мощь	МВФ	Займы	ЕС-27 ЕС-17	Займы для стран, не являющихся членами ЕС. ЕФФС ¹⁹ , Европей- ский стабилизацион- ный механизм, займы участникам еврозоны	Источник воздействия глобального регулирова- ния на евро- зону
Финансо- вая ста- бильность	G20, G8, ФФС ²⁰	Выяв- ление рисков	ЕС	ЕФФС – выявление рисков	Источник воздействия глобального регулирова- ния на ЕС
Финансо- вое регу- лирование	G20	Поли- тиче- ские обяза- тельств- ва	ЕС	Юридические обяза- тельства	Принуди- тельное ре- гулирование ЕС в соот- ветствии с политиче- скими обяза- тельствами
Требова- ния к бан- ковским капиталам	G20	Поли- тиче- ские обяза- тельств- ва	ЕС	За Базельским про- цессом следуют пра- вовые обязательства	ЕС регулиро- вание являет- ся продолже- нием гло- бального ре- гулирования
Базель- ский про- цесс	Базель ский про- цесс	Утвер- ждение стан- дартов			

¹⁹ Европейский фонд финансовой стабильности.²⁰ Форум финансовой стабильности.

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5	6
Финансовое регулирование	G20	Политические обязательства	ЕС	Юридические обязательства	Принудительное регулирование ЕС в соответствии с политическими обязательствами
Требования к банковским капиталам	G20	Политические обязательства	ЕС	За Базельским процессом следуют правовые обязательства	ЕС регулирование является продолжением глобального регулирования
Базельский процесс	Базельский процесс	Утверждение стандартов			
Бухгалтерский учет	G20	Политические обязательства	ЕС	Правовые обязательства являются результатом процессов в Совете по международным стандартам бухгалтерского учета	ЕС регулирование является продолжением глобального регулирования
	Совет по международным стандартам бухгалтерского учета	Утверждение стандартов			
Координация налоговых систем и налоговой политики	Не применяется	Не применяется	ЕС	Добровольная координация	Мягкая координация в рамках ЕС. Источник воздействия на глобальное регулирование
			ЕС-25	«Пакт евро плюс»	

6. Заключение

В данной статье глобальное экономическое управление рассматривалось с точки зрения его участников. Можно сделать следующие выводы.

- В ходе глобализации возникла асимметричная ситуация: экономические процессы развиваются на глобальном уровне, но глобальное управление не успевает за ними.

- Говорить о субъекте глобального экономического управления необходимо с особой осторожностью. Его нельзя путать с глобальным экономическим *правительством*. Как бы ни была сильна взаимозависимость глобальной экономики, ответственность за принятие норм лежит на суверенных государствах.

- Глобальное управление обычно проходит четыре стадии: сигнализирование, инициирование, формирование и принятие решения. Что касается количества участников, то здесь вырисовывается пирамида: в начале процесса (основание пирамиды) участвует много заинтересованных сторон, в конце (на вершине пирамиды) их значительно меньше.

- На ранних этапах глобального управления, когда в процессе участвует большое количество сторон, привлекаются частный сектор, гражданское общество, СМИ, научное сообщество и государственный сектор. Число участников увеличивается с развитием глобализации, рыночной экономики, ростом взаимозависимости глобальных экономик. Недавний экономический кризис в разных частях света стимулировал развитие более глобального управления и новых процедур и институциональной организации.

- Те, кто принимают решения (имеются в виду суверенные государства), остаются на вершине пирамиды глобального регулирования. Только они принимают решения или делегируют право на принятие решения.

- ЕС одновременно является и субъектом, и объектом глобального регулирования. Разделение труда между ЕС и его членами затрудняет участие ЕС в глобальном управлении.

- Кризис суверенного долга в некоторых странах – членах ЕС способствовал появлению новых субъектов (еврозоны), а также новых процессов и норм.

- ЕС можно рассматривать как лабораторию экономического регулирования и пример сложности такого регулирования. В связи с этим стоит обратить внимание на те эффективные механизмы, которые могут способствовать усовершенствованию глобального управления. Сюда можно отнести хорошо отрегулированные правила и механизмы привлечения заинтересованных сторон к процессу принятия решений, а также разделение между разработкой и процессом принятия решений. С другой стороны, система глобального регулирования стимулирует ЕС к развитию регионального управления.

Перевод с английского К. А. Уховой

Литература

Begg I. The EU's Response to the Global Financial Crisis and Sovereign Debt Crisis: Economic governance under Stress? Workshop on Leadership, Decision-making and Governance in the EU and East Asia: Crisis and Post-crisis. EU Centre in Singapore, 21–22 November 2011. Singapore, 2011.

Bill Coen. The Basel Committee on Banking Supervision: Its Global Role and Current Initiatives. 2010. URL: <http://www.un.org/esa/ffd/events/2010GAWGFC/5/Coen.pdf>.

Blizkovsky P. Economic Governance and Solidarity: A Complex Relationship // The European Union and Economic Governance, *Studia Diplomatica* / Ed. by M. Lepoivre, J. Keller-Noellet, S. Verhelst. Vol. LXIV. № 4. Ghent : Academia Press, 2011 a.

Blizkovsky P. The New Economic Governance of the European Union: What it is and Who does What? Policy Brief Series, Issue 4, Dec 2011, National University of Singapore, Lee Kuan Yew School of Public Policy, Singapore, 2011b.

Cloos J. 'Incentive Governance // The European Union and Economic Governance, *Studia Diplomatica* / Ed. by M. Lepoivre, J. Keller-Noellet, S. Verhelst. Vol. LXIV. No 4. Ghent : Academia Press, 2011.

European Commission 2011: European Governance. A White Paper. COM(2001)428 final, Brussels, 25 July 2001.

European Council. N. d. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.european-council.europa.eu/council-meetings/conclusions?lang=en>.

Frieden J. Global economic governance after the crisis // Harvard University, Department of Government April 2012. Paper based on a lecture delivered to the German Economics Association (Verein für Socialpolitik), Frankfurt, 5 September 2011.

Global Studies Encyclopedia / Ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay. Moscow : Raduga Publishers; Dialog, 2003. Pp. 283–286; 407–412.

Gloggnitzer S., Lindner I. Economic Governance Reform and Financial Stabilisation in the EU and in the Eurosystem – Treaty-based and Intergovernmental Decisions. Monetary Policy and the Economy Q4. 2011. Pp. 36–58.

Khanna P. How Multi-stakeholder is Global Policy? // *Global Policy*. 2012. Vol. 3. Pp. 384–390. doi: 10.1111/j.1758–5899.2011.00140.

Lianou M. Lessons from the Greek Tragedy: Europe Needs Economic Governance. International. N. p., 2012.

Louis J. V. The 'Enforcement' of Economic Governance // The European Union and Economic Governance, *Studia Diplomatica* / Ed. by M. Lepoivre, J. Keller-Noellet, S. Verhelst. Vol. LXIV. № 4. Ghent : Academia Press, 2011.

Mayer-Foulkes D. A. Long-term Fundamentals of the 2008 Economic Crisis. *Global Economy Journal*. 2009. Vol. 9, Issue 4. Article 6. *Advanced Studies in Economic Research* 18 (2012). Pp. 241–242.

Petersmann E. U. International Economic Law, 'Public Reason', and Multilevel Governance of Interdependent Public Goods // *Journal of International Economic Law* 14.01. 2011. Pp. 23–76.

Pigman G. A. A Multi-Stakeholder Approach to Global Governance. New York, NY : Routledge, 2006.

Renard T., Bishop S. The European Union and Emerging Powers in the 21st Century: How Europe Can Shape a New Global Order. Farnham : Asghate Publishing, 2012.

The Stanley Foundation. The Stanley Foundation's Thirty-Fourth United Nations of the Next Decade Conference Global Governance: Defining the United Nations' Leadership Role Adare Manor. Limerick, Ireland. June 13–18, 1999.

Wouters J., Van Kerckhoven S. The OECD and the G20: an Ever Closer Relationship? Leuven Centre for Global Governance Studies, Working Paper 71, July 2011.